

ГРАММАТИКА, СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

УДК 811.512.161

doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.9-25

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЯМОЙ И КОСВЕННОЙ РЕЧИ В ТУРЕЦКИХ НОВОСТНЫХ МАТЕРИАЛАХ

О.А. Алексеева

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, 119991, Россия*

Аннотация

В статье рассматриваются три типа предложений, встречающихся в турецких новостных материалах: предложения с косвенной речью; предложения с прямой речью; предложения, содержащие и прямую, и косвенную речь. Анализируется литература по теме статьи, указываются способы оформления косвенной и прямой речи, включая широко употребляемые в текстах СМИ грамматические конструкции с глаголом *bulunmak*. Приводится список лексико-семантических групп глаголов речи, характерных для турецких новостных материалов, а также описывается их сочетаемость с некоторыми грамматическими формами; выявляются способы оформления предложений, в рамках которых сочетается прямая и косвенная речь, устанавливается частотность встречаемости предложений с прямой и косвенной речью. Рассматриваемые в статье лексико-грамматические особенности проиллюстрированы примерами с комментариями.

Ключевые слова: лексико-грамматические особенности, турецкий язык, новостные материалы, новостные сообщения, прямая речь, косвенная речь, глаголы речи, синтаксис турецкого предложения

В новостных материалах прямая и косвенная речь играют важную роль, поскольку они являются формами передачи чужой речи, которая в большинстве случаев составляет основу новостного сообщения.

Целью настоящей статьи является рассмотрение лексико-грамматических особенностей прямой и косвенной речи в турецких новостных материалах.

На основе изученной нами литературы можно утверждать, что способы оформления прямой и косвенной речи в турецком языке рассматривались преимущественно в контексте общих работ по грамматике и учебно-методических пособий по переводу.

Так, известный российский тюрколог Ю.В. Щека в «Практической грамматике турецкого языка» ограничивается указанием на то, что при оформлении прямой речи используется деепричастие *diye*, а также поясняет, что его употребление

обязательно с любым глаголом кроме *demek* [1, с. 439]. Ю.В. Щека не рассматривает способы оформления косвенной речи, единственное указание на предложения с косвенной речью содержится в параграфах, посвященных развернутым дополнениям с формами на *-DIğI/-AcAđI*¹ [1, с. 397–399].

Более развернуто прямую и косвенную речь описывает А.Н. Кононов в «Грамматике турецкого языка». Ученый посвятил отдельный параграф способам передачи прямой и косвенной речи, снабжая каждый способ примерами и переводом [3, с. 263–264]. Он приводит следующие способы оформления прямой речи:

– чужая речь замыкается деепричастием *diye*:

Sizinle beraber giderim diye söyledi;

Он сказал: «Я пойду вместе с вами»;

– чужая речь начинается союзом *ki*:

O söyledi ki sizinle beraber giderim;

Он сказал: «Я пойду вместе с вами»;

– чужая речь внешне не отделена от остальной части предложения:

Oynamak bilmeyen yer dardır der;

Тот, кто не умеет плясать, говорит: «Место тесновато».

Относительно косвенной речи А.Н. Кононов отмечает, что она передается теми же средствами, что и придаточные предложения, и приводит следующий пример:

Sizinle beraber gideceğini söyledi;

Он сказал, что пойдет вместе с вами.

В недавно вышедшем пособии «Турецкий язык – I. Общественно-политический перевод: учебное пособие» Л.В. Софронова приводит список частотно употребляющихся в турецком общественно-политическом дискурсе глаголов, вводящих косвенную речь [10, с. 205], указывает, что развернутые члены предложения с формами на *-DIğI/-AcAđI* и с глагольным именем на *-mA* могут сочетаться с глаголами говорения, и отмечает, что глагольное имя на *-mA* используется в тех

¹ В современной тюркологии не существует общепринятого термина для обозначения данного грамматического явления. Так, крупнейшие советские тюркологи академик В.А. Гордлевский и А.Н. Кононов считают формы на *-DIğI/-AcAđI* отглагольными именами [2, с. 91, 94–99; 3, с. 241, 242–253]. Ю.В. Щека полагает, что формы на *-DIğI/-AcAđI* являются результатом субстантивации причастных форм на *-DIK/-AcAK* путем присоединения к ним аффиксов принадлежности [1, с. 394–395]. Другой российский тюрколог В.Г. Гузев выдвигает иное предположение о морфологическом статусе форм на *-DIğI/-AcAđI* и вводит понятие субстантивно-адективных форм глагола, способных передавать действие как предмет или признак [4, с. 161–166]. Среди зарубежных исследователей также нет единого мнения по вопросу о статусе рассматриваемых форм. Крупнейший английский тюрколог Джеффри Льюис (Geoffrey Lewis) относит формы на *-DIğI/-AcAđI* к причастиям и предлагает специальный термин *Personal Participle* (букв. личное причастие) [5, p. 164–166]. Английские исследователи Асли Гёксель (Ash Göksel) и Селиа Кёрслэйк (Celia Kerslake) полагают, что формы на *-DIğI/-AcAđI* могут выступать в роли отглагольных имен, причастий и деепричастий в зависимости от выполняемой ими синтаксической функции [6, p. 85–86]. Один из крупнейших турецких грамматистов грамматистов Тахсин Бангуоглу (Tahsin Banguoğlu) относит форму на *-DIđI* к причастию прошедшего времени с аффиксом принадлежности, а форму на *-AcAđI* – к причастию будущего времени с аффиксом принадлежности и указывает, что обе формы могут выступать в роли определения, дополнения и подлежащего. Он также отмечает, что формы на *-DIğI/-AcAđI* в местном и исходном падежах, а также в сочетании с послелогами являются деепричастиями [7, s. 423–427, 433–440]. Турецкий лингвист Зейнеп Коркмаз (Zeynep Korkmaz) также относит формы на *-DIğI/-AcAđI* к причастиям с аффиксом принадлежности и указывает, что они могут выполнять в предложении те же функции, что существительные и прилагательные, принимать падежные аффиксы и сочетаться с послелогами, передавая, таким образом, более широкий спектр значений [8, s. 911–922, 966–978]. Турецкий лингвист Юксель Гёкнель (Yüksel Göknel) не рассматривает форму на *-AcAđI*, а форму на *-DIđI* называет синтаксическим именным оборотом (*syntactic nominal phrase*) [9, s. 201].

случаях, когда выражается просьба, приказ или повеление [10, с. 270–271]. Л.В. Софронова снабжает пояснения примерами с переводом:

BM Temsilcisi görüşmede bir miktar ilerleme kaydedildiğini aktardı;

Представитель ООН заявил, что на переговорах было отмечено некоторое продвижение;

Sosyal Demokrat Parti, OHAL uygulamaları nedeniyle Avrupa Konseyi'nin Ankara'ya gözlemci göndermesini istiyor;

Партия социал-демократов требует отправки наблюдателей от Евросовета в Анкару по причине объявления чрезвычайного положения.

Л.В. Софронова отмечает, что в качестве способа введения прямой речи широкое распространение получило сочетание существительного в местном падеже и глагола *bulunmak* 'находиться', являющееся сказуемым главного предложения [10, с. 245–246]:

Cumhurbaşkanı N ve Türkiye'nin yanında olduklarını vurgulayan M, şu değerlendirmede bulundu...

Президент N и M, который подчеркнул, что они находятся вместе (рядом) с Турцией, выступили со следующими заявлениями...

Другим способом введения прямой речи с помощью глагола *bulunmak*, который указывает Л.В. Софронова, является «сочленение прямой речи и основного предложения по типу одноаффиксного изафета²» [10, с. 246]:

N, "Bu proje, güney doğalgaz koridorunun bloke edilmesi için etkili bir araç olacağı için, tüm AB için de tehdit taşıyor" ifadesinde bulundu;

N сказал следующее: «Поскольку этот проект является эффективным инструментом для блокирования южного коридора поставок природного газа, он представляет угрозу для всего Евросоюза».

Л.В. Софронова также отмечает, что, «помимо взаимодействия с прямой речью, именная часть составного глагола (имеется в виду глагол *bulunmak* в сочетании с существительным. – О.А.) может образовывать изафет с оборотом с отглагольным именем на -ma/-me» [10, с. 246], и приводит следующий пример:

N, ayrıca AP üyelerine, Türkiye hakkındaki gelişmeleri anlatırken kullandıkları kelimelere dikkat etmeleri uyarısında da bulundu;

N выступил перед членами Европарламента с предупреждением обращать внимание на свои слова относительно событий в Турции.

В работах другого лингвиста-тюрколога В.Г. Гузева по грамматике турецкого языка [4] и функциональному синтаксису турецкого языка [11], написанной в соавторстве с А.С. Аврутиной, а также в современном учебном пособии З.К. Дербишевой по сравнительной грамматике русского и турецкого языков [12] прямая и косвенная речь не рассматриваются.

Английские лингвисты А. Гёксель и С. Кёрслэйк в работе «Турецкий язык: полная грамматика» указывают, что для оформления прямой речи используется глагол *demek* 'сказать' либо в финитной форме, либо в нефинитной форме *diye*,

² Одноаффиксный изафет – «определяющее сочетание существительных, в которых определение не принимает аффиксов, указывающих на изафетную связь, а определяемое оформляется аффиксом принадлежности 3 лица ед. числа. <...> В одноаффиксном изафете определение во многих случаях обозначает предмет или явление как неопределенные (невыделенные, являющиеся представителями класса подобных предметов, явлений)» [1, с. 344].

когда в качестве сказуемого главного предложения, обособляющего прямую речь, выступает другой глагол [6, с. 352, 354]. Авторы приводят следующий пример:

“Akşama gelecek misin?” diye sordu annem bana;
«Ты придешь сегодня вечером?» – спросила меня мама³.

Другим способом оформления прямой речи, который выделяют А. Гёксель и С. Кёрслэйк, является слово *ki*, которое предшествует прямой речи [6, с. 356]:

O gün Suzan bana demişti ki: “Artık dayanamıyorum”;
В тот день Сюзан сказала мне: «Я больше не могу этого терпеть».

Авторы не рассматривают косвенную речь отдельно, однако указывают, что для образования косвенных команд, просьб и советов необходимо использовать придаточное предложение с *-mA* (*-mA* clause) и глаголы типа *söylemek* ‘сказать’, *emretmek* ‘приказать’, *istemek* ‘просить’, *rica etmek* ‘просить’, *tavsiye etmek* ‘советовать, рекомендовать’ в качестве сказуемого главного предложения [6, с. 365]:

Otel müdürü odayı hemen boşaltmalarını söyledi;
Управляющий отелем сказал им освободить комнату немедленно.

А. Гёксель и С. Кёрслэйк также отмечают, что в тех случаях, когда придаточное предложение выражено формами на *-DIğI/-AcAğI*, а сказуемым главного предложения является глагол речи, формы на *-DIğI/-AcAğI* передают косвенное утверждение или косвенный вопрос [6, с. 367–369]. Авторы приводят следующие примеры:

а) косвенное утверждение:

O gün Suzan bana artık dayanamayacağını söylemişti;
В тот день Сюзан сказала мне, что больше не может этого терпеть;

б) косвенный вопрос:

Annem bana akşama gelip gelmeyeceğimi sordu;
Мама спросила меня, приду ли я вечером.

Дж. Льюис в работе «Турецкая грамматика» отмечает, что прямая речь может вводиться словом *diye* [5, с. 176], однако не указывает способы оформления косвенной речи.

В турецкой лингвистике вопрос о прямой и косвенной речи затрагивают исследователи Хатидже Арсланташ (Hatice Arslantaş) в статье «Косвенная речь в турецком языке» [13], Зеки Созер (Zeki Sözer) в учебнике по косвенной речи в турецком языке [14], Хюсейн Полат (Hüseyin Polat) в учебном пособии по языку турецких СМИ для иностранцев [15]. В упомянутых работах указаны способы преобразования прямой речи в косвенную.

Ю. Гёкнелль в работе «Турецкая грамматика» пишет, что чужая речь может быть передана как без трансформаций, так и с помощью трансформации [9, с. 411–412]. В качестве примера первого явления автор приводит предложения с глаголом *demek* ‘сказать’:

Mary, “Ben sıkıcı insanlardan hoşlanmam” dedi;
«Мне не нравятся скучные люди», – сказала Мэри.

³ Здесь и далее перевод наш. – О.А.

Иллюстрацией того, как можно передать чужую речь с помощью трансформаций, у Ю. Гёкнеля служат предложения с формой на -DIĞI и именем на -mA:

а) форма на -DIĞI:

Mary sıkıcı insanlardan hoşlanmadığını söyledi;
Мэри сказала, что ей не нравятся скучные люди;

б) имя на -mA:

Mary'nin babası, hava kararmadan eve dönmesi için Mary'yi uyardı;
Отец Мэри предупредил ее, чтобы она вернулась домой до темноты.

В фундаментальной работе по синтаксису турецкого языка Мехмет Озмен (Mehmet Özmen) [16, s. 201–210] приводит способы перевода прямой речи в косвенную, обращаясь к формам на -DIĞI/-AcAĞI. Прямая речь рассматривается в данном исследовании более подробно: ученый сначала перечисляет способы введения прямой речи в древнетюркском и староанатолийском языках, а затем детально описывает способы введения прямой речи в современном турецком языке. В отличие от других авторов, исследователь указывает способ введения прямой речи с помощью одноаффиксного изафета и особо отмечает случаи, когда глагол речевого сообщения не употребляется и слова автора связываются с прямой речью через контекст:

Kız kahkaha attı: "Size kim söylemişse yalan söylemiş";
Девушка рассмеялась: «Кто бы вам это ни сказал, он соврал».

В магистерской диссертации турецкого исследователя Санийе Айбюке Берка (Saniye Aybüke Berk) «Прямая и косвенная речь в преподавании турецкого языка как иностранного» [17] рассматриваются способы объяснения прямой и косвенной речи в популярных учебниках турецкого языка для иностранцев, опубликованных в Турции, и приводятся общие выводы по способам введения этих типов речи с примерами из турецкой литературы. Описанные в упомянутой диссертации способы почти полностью совпадают со способами, указанными выше.

Таким образом, отсутствие специальных работ по прямой и косвенной речи в языке турецких новостных материалов определяет актуальность и новизну настоящего исследования.

Теоретической базой данной работы послужили труды по функциональной стилистике российских ученых-лингвистов М.Н. Кожинной [18], А.А. Евтюгиной [19], Т.А. Королевой [20].

Основу исследования составили материалы авторитетных турецких новостных интернет-изданий Anadolu Ajansı, Milliyet, Sözcü, Milli Gazete, Timeturk, Hürriyet, Euronews Türkiye, Cumhuriyet, из которых было выбрано и проанализировано более ста предложений, содержащих прямую и/или косвенную речь.

Анализ материала проводился при помощи описательного метода и метода статистического анализа.

Поскольку статья преследует языковые, а не страноведческие цели, имена и фамилии государственных и других деятелей, названия некоторых организаций опускаются.

Предложения с косвенной речью имеют следующую структуру: источник сообщения + косвенная речь + глагол речи. Сказуемое предложения, содержа-

щего косвенную речь, чаще всего оформляется двумя представленными ниже способами.

А) глагольным именем на -mA:

(1) *Göstericiler⁴, protestolarının “ayaklanma” olarak adlandırılmasına son verilmesini talep ediyor;*

Демонстранты требуют, чтобы их протесты перестали называть «бунтами».

В примере 1 источником сообщения является подлежащее *göstericiler* ‘демонстранты’, развернутое дополнение в форме глагольного имени на -mA, образованного от глагола *son vermek* ‘прекращать’ в страдательном залоге (*son verilmesi* ‘прекращение’), вводит косвенную речь, сказуемым является глагол речи *talep etmek* ‘требовать’ в форме настоящего времени на -Iyor – *talep ediyor* ‘требуют’.

Б) формами на -DIğI/-AcAğI:

(2) *N, ülkede yatırım ortamının iyileştirilmesinin ödevimiz olduğunu vurguladı;*

N подчеркнул, что улучшение инвестиционной ситуации в стране является нашей обязанностью.

В примере 2 источником сообщения является подлежащее *N*, развернутое дополнение в форме на -DIğI, образованной от глагола *olmak* ‘быть, являться’ (*olduğu* ‘то, что является’), вводит косвенную речь, сказуемым является глагол речи *vurgulamak* ‘подчеркивать’ в форме прошедшего времени на -DI – *vurguladı* ‘подчеркнул’.

В ходе анализа предложений, содержащих косвенную речь, были выявлены наиболее частотные глаголы речи, представляющие собой несколько лексико-семантических групп⁵ (ЛСГ). Необходимо обратить внимание на то, что для каждой ЛСГ характерно оформление сказуемого придаточного предложения либо формой на -DIğI/-AcAğI, либо глагольным именем на -mA.

Развернутое дополнение, вводящее косвенную речь, представлено в форме на -DIğI/-AcAğI, если сказуемое главного предложения выражено следующими глаголами:

- глаголами со значением ‘говорить’, ‘заявлять’:
söylemek ‘сказать’,
belirtmek ‘заявлять, отмечать, устанавливать’,
ifade etmek ‘заявлять, выражать’,
bildirmek ‘сообщать’,
kaydetmek ‘замечать, отмечать’,
dile getirmek ‘заявлять, выражать’ и др.

Например:

(3) *Bakan, sadece vatandaşlığı teyit edilebilen kişilerin ülkeye kabul edileceğini kaydetti;*

Министр отметил, что в страну будут приняты только те лица, чье гражданство будет подтверждено;

⁴ Необходимо отметить, что для турецкого языка характерна постановка запятой после подлежащего предложения с той целью, чтобы: а) не допустить слияния подлежащего с последующими членами предложения в тех случаях, когда это слияние искажает смысл предложения; б) обозначить подлежащее, находящееся на значительном удалении от сказуемого в сложных развернутых предложениях [21, с. 56–57].

⁵ Названия ЛСГ взяты из словаря-справочника под ред. Т.В. Матвеевой «Лексико-семантические группы русских глаголов» [22].

- глаголами, указывающими на роль говорящего в коммуникации:

kabul etmek ‘признавать’,
eklemek ‘добавлять’,
reddetmek ‘отрицать’,
söz vermek ‘обещать’,
itiraf etmek ‘признавать’ и др.

Например:

(4) *N, partisinin hedeflerine ulaşması yönünde her zaman üzerine düşen görevi yapacağına söz verdi;*

N пообещал всегда выполнять свои обязанности, чтобы его партия достигла своих целей;

- глаголами, отражающими личную оценку говорящего:

sanmak ‘считать, полагать’,
zannetmek ‘считать, полагать’,
ileri sürmek ‘выдвигать идею’,
öne sürmek ‘выдвигать идею’,
nitelendirmek ‘характеризовать’ и др.

Например:

(5) *N, Rusya'nın uluslararası arenadaki konumunu daha da güçlendirdiğini ileri sürdü;*
N считает, что Россия еще более усилила свои позиции на международной арене;

- глаголами, подчеркивающими важность высказывания:

vurgulamak ‘подчеркивать’,
dikkat etmek ‘обращать внимание’,
altını çizmek ‘подчеркивать’,
işaret etmek ‘указывать’ и др.

Например:

(6) *N, Türkiye ile ilişkilerin daha da geliştirilmesinin önemini vurguladı;*
N подчеркнул важность дальнейшего развития отношений с Турцией;

- глаголами, выражающими убежденность говорящего в своих словах:

iddia etmek ‘утверждать, заявлять’,
savunmak ‘утверждать’ и др.

Например:

(7) *Dışişleri Bakanı N, Irak ve Lübnan'da süren protestoların sorumlusunun İran olduğunu iddia etti;*

Министр иностранных дел N заявил, что ответственность за протесты в Ираке и Ливане несет Иран.

Развернутое дополнение, вводящее косвенную речь, представлено в форме глагольного имени на -mA, если сказуемое главного предложения выражено следующими глаголами:

- ◆ глаголами волеизъявления:

istemek ‘хотеть, просить’,
talep etmek ‘требовать’,
rica etmek ‘просить’ и др.

Например:

(8) *N, işten çıkarılan çalışanların işe geri alınmasını talep etti;*

N потребовал, чтобы уволенные работники были снова приняты на работу.

Необходимо отметить, что если сказуемым является глагол речи *söylemek* ‘сказать’, то развернутое дополнение, вводящее косвенную речь, может быть представлено и в форме на -DIĞI/-AcAĞI, и в форме глагольного имени на -mA. Выбор формы зависит от значения, передаваемого глаголом *söylemek* в конкретном контексте:

а) если глагол *söylemek* выступает как глагол со значением ‘говорить’, ‘заявлять’, то развернутое дополнение представлено в форме на -DIĞI/-AcAĞI:

(9) *N, önümüzdeki dönemde milyonlarca çalışanı çok ciddi sorunların beklediğini söyledi;*

N сказал, что в ближайшее время серьезные проблемы ожидают миллионы рабочих;

б) если глагол *söylemek* выступает как глагол волеизъявления, то развернутое дополнение представлено в форме глагольного имени на -mA:

(10) *N, Türkiye'nin NATO ittifakında kalmak ile S-400 sistemlerini almak arasında seçim yapmasını söyledi;*

N сказал, чтобы Турция делала выбор между коалицией с НАТО и покупкой систем S-400.

Еще одним способом оформления косвенной речи, широко употребляемым в турецких новостных материалах, является образование развернутого причастного оборота с полупредикативным значением, выраженного причастием настоящего-прошедшего времени на -An, образующегося от глагола речи. Как правило, подчиняющим словом такого причастного оборота является подлежащее, выполняющее функцию источника сообщения:

(11) *Saldırıda ilk belirlemelere göre 7 sivilin hayatını kaybettiğini ifade eden N, 7 kişinin de yaralandığını belirtti;*

N заявил, что по предварительным данным в результате нападения погибли 7 мирных жителей, и сообщил, что 7 человек были ранены.

В примере 11 источником сообщения является подлежащее *N*, ему предшествует причастный оборот с причастием настоящего-прошедшего времени на -An, образованным от глагола речи *ifade etmek* ‘заявлять’, – *ifade eden* ‘заявивший’. Дополнением к причастию является развернутый член предложения в форме на -DIĞI, образованной от глагола *kaybetmek* ‘терять’, – *kaybettiği* ‘то, что они потеряли’, развернутое дополнение вводит косвенную речь.

Одним из распространенных способов введения косвенной речи в турецких новостных материалах является использование простых предложений, подлежащее которых представляет собой глагольное имя на -mA или форму на -DIĞI/-AcAĞI, а сказуемое – глагол речи в страдательном залоге:

(12) *Alman Silahlı Kuvvetleri envanterinde bulunan helikopter ve tankların çoğunun görev yapamaz durumda olduğu iddia edildi;*

Сообщается, что большая часть вертолетов и танков из арсенала Вооруженных сил Германии находится в непригодном состоянии.

В примере 12 косвенная речь (*Alman Silahlı Kuvvetleri envanterinde bulunan helikopter ve tankların çoğunun görev yapamaz durumda olduğu* ‘то, что большая часть вертолетов и танков из арсенала Вооруженных сил Германии находится в непригодном состоянии’) вводится развернутым подлежащим, выраженным

формой на -DIĞI от глагола *olmak* ‘быть, являться’ – *olduğu* ‘то, что она является’. Сказуемое предложения образовано от глагола *iddia etmek* ‘заявлять’ в форме страдательного залога – *iddia edildi* ‘было заявлено’.

К способам оформления предложений с косвенной речью относятся конструкции с глаголом *bulunmak* ‘находиться’. Их особенностью является замена глаголов речи типа *ifade etmek* ‘заявлять’, *çağırma* ‘призывать’, *açıklamak* ‘заявлять’ и т. п. сочетанием имени и глагола *bulunmak* ‘находиться’. Необходимо отметить, что эти конструкции употребляются преимущественно в языке СМИ.

Они имеют следующую структуру: источник сообщения + косвенная речь + имя в форме местного падежа -ДА, образующее одноаффиксный изафет с соответствующей грамматической формой, вводящей косвенную речь + глагол *bulunmak*. Развернутый член предложения, вводящий косвенную речь, представлен в форме на -DIĞI/-AcAĞI или глагольного имени на -mA.

- Конструкция типа *-mA ısrarında bulunmak*:

(13) *Yunanistan Başbakanı bizimle görüşme isteğinde bulundu;*
Премьер-министр Греции потребовал провести с нами встречу;

- Конструкция типа *-mAİ çağrısında bulunmak*:

(14) *N, bu haksızlığın da ortadan kaldırılması talebinde bulundu;*
N потребовал устранить данную несправедливость;

- Конструкция типа *-DIĞI/-AcAĞI açıklamasında bulunmak*:

(15) *N, merkezi hükümetin yetkilerinin artırılacağı uyarısında bulundu;*
N предупредил, что увеличится число служащих центрального правительства.

Предложения с прямой речью в турецких новостных материалах имеют представленную ниже структуру.

- А) источник сообщения + прямая речь + слово *diye* + глагол речи:

(16) *N, «Cezaevinin alanının görünür olması çok önemli» diye belirtti;*
«Очень важно, чтобы территория тюрьмы хорошо просматривалась», – заявил N.

В примере 16 прямая речь вводится после подлежащего *N*, являющегося источником сообщения, и оформляется словом *diye* с глаголом речи *belirtmek* ‘заявлять’ в форме прошедшего времени на -DI – *belirtti* ‘заявил’.

Наиболее употребительным глаголом речи в предложениях данного типа является глагол *demek* ‘сказать’. Так, в 33 из 100 предложений, содержащих прямую речь, в качестве глагола речи был использован глагол *demek*. Необходимо обратить внимание на то, что при глаголе *demek* не употребляется слово *diye*.

Рассматривая данный способ введения прямой речи, интересно обратиться к другим тюркским языкам.

Так, в новостных сообщениях на узбекском языке наиболее распространенным глаголом для введения прямой речи также является глагол *demoq* ‘сказать’, происходящий от того же общетюркского глагола *de-*, что и турецкий глагол *demek*:

(17) “*O’zbek tili Afg’oniston konstitutsiyasida rasmiy til deb qabul qilindi. Bu katta o’zgarish*”, – *deydi N*;

«Узбекский язык признан официальным языком в конституции Афганистана. Это важное изменение», – сказал N.

То же утверждение справедливо и для новостных сообщений на туркменском языке относительно глагола *diýmek*, также являющегося вариантом общетюркского глагола *de-*:

(18) *Saglygy gorayyş ministri N: “Howp dowam edýär. Gözegçiligi elden bermek ikinji tolkuna çakylyk bolar. Ol birnäçe ýurtda görüldi” diýdi;*

«Угроза сохраняется. Потеря контроля над ситуацией будет приглашением ко второй волне. Это было замечено в нескольких странах», – сказал министр здравоохранения N.

Как отмечают Н.З. Гаджиева и А.А. Коклянова в работе «Глаголы речи в тюркских языках» [23], специфика употребления общетюркского глагола *de-* состоит в том, что «он является обычным элементом при построении прямой речи. Быть сопроводителем при прямой речи – основная функция глагола *de-* во всех тюркских языках, а констатировать факт произнесения субъектом отдельных слов или фраз является его основным значением» [23, с. 325]. Этим можно объяснить широкое употребление глагола *de-* в новостных сообщениях в разных тюркских языках.

Еще одной особенностью введения прямой речи в узбекском и туркменском языках является использование деепричастия, образованного от глагола *de-*, при других глаголах речи.

Аналогом турецкого деепричастия *diye* в узбекских новостных материалах являются деепричастия *deb* и *deya*:

(19) *Prezident N unga “Saylovchilar ular uchun kurashishimni bilishadi va shuning uchun meni yaxshi ko ‘rishadi”, deb javob bergan;*

«Избиратели знают, что я борюсь за них, и поэтому любят меня», – ответил ему N;

(20) *“Biz ana shunga erisha olsak, odamlarda rahbarlar va lavozim egaloriga nisbatan qarashlari o ‘zgaradi”, – deya suhbatga yakun yasadi N;*

«Если мы сможем добиться этого, отношение людей к лидерам и чиновникам изменится», – заключил N.

В туркменских новостных материалах в этой роли используется деепричастие *diýip*:

(21) *Bu barada horuň ýolbaşçylaryndan N: – Bu sanawa biziňem goşulmagymyz hemmämizi diýseň şatlandyrdy – diýip, aýdýar;*

«То, что нас включили в это число (объектов мирового наследия UNESCO – О.А.), нас всех обрадовало», – говорит по этому поводу один из руководителей хора N.

На эту особенность также обратили внимание Н.З. Гаджиева и А.А. Коклянова в уже упомянутой выше работе: «Одной из особенностей употребления глагола *de-* в конструкциях с прямой речью является то, что глагол *de-* в форме деепричастия, как правило, сопровождает другие глаголы речи» [23, с. 326].

Б) источник сообщения + *şi* в форме падежа, которым управляет глагол речи, или *şöyle* + глагол речи + прямая речь:

(22) *N, şöyle konuştı: “Tıp alanında herkes gözünü Avrupa ‘ya dikmiş durumda”;*

N заявил следующее: «В медицинской сфере все пристально следят за достижениями Европы».

В примере 22 источником сообщения является подлежащее N, прямую речь предваряет сочетание местоименного наречия *şöyle* ‘следующим образом’ и гла-

гола речи *konuşmak* ‘говорить’ в форме прошедшего времени на -DI – *konuştı* ‘сказал’.

Среди словосочетаний, вводящих прямую речь способом (Б), наиболее распространенными являются *şöyle konuştu, şunu söyledi // şunları söyledi, şunları kaydetti*. Необходимо отметить, что такой способ введения прямой речи чаще употребляется в предложениях, в рамках которых сочетается прямая и косвенная речь (примеры 30–31).

В) источник сообщения + прямая речь + имя, связывающееся с предложением, вводящим прямую речь, по принципу одноаффиксного изафета и образующее устойчивое сочетание с глаголом:

(23) *N, “Bu projenin ülke ekonomisine katkısı büyük olacaktır” ifadelerine yer verdi;*
 «Этот проект внесет большой вклад в экономику страны», – сказал *N*.

В примере 23 прямая речь вводится после подлежащего главного предложения *N*, являющегося источником сообщения, и составляет одноаффиксный изафет с существительным *ifade* ‘выражение’, которое в свою очередь образует составное сказуемое с глаголом *yer vermek* ‘предоставлять место’ в форме прошедшего времени на -DI – *yer verdi* ‘предоставил место’.

Среди словосочетаний, вводящих прямую речь способом (В), наиболее распространенными являются *şeklinde konuştu* и *ifadelerini kullandı*.

В турецком языке помимо рассмотренных выше способов оформления прямой и косвенной речи существует грамматическая конструкция типа *...çağrısında bulunmak* ‘призывать’, используемая преимущественно в СМИ и образуемая по тому же принципу, что и другие конструкции с глаголом *bulunmak*, рассмотренные в примерах (13), (14), (15). Особенностью данной конструкции является способность вводить как косвенную, так и прямую речь:

✓ с косвенной речью:

(24) *N, kişisel bilgilerinin rızası dışında kullanıldığı iddiasında bulundu;*
N заявил, что его личные данные используются без его согласия;

✓ с прямой речью:

(25) *N, “Enflasyonla mücadelede güçlü duruşumuzu sürdüreceğiz” iddiasında bulundu;*
 «Мы продолжим сохранять твердую позицию в борьбе с инфляцией», – заявил *N*.

Интересно отметить, что в новостных материалах на узбекском и туркменском языках подобного рода конструкций обнаружено не было.

Предложения, в рамках которых сочетаются прямая и косвенная речь, в турецких новостных материалах имеют представленную ниже структуру.

А) косвенная речь + глагол речи в форме причастия на -An + источник сообщения + прямая речь + глагол речи:

(26) *Deprem sorununun çok önemli olduğunu söyleyen N, “Ekim ayında 6 büyüklüğünde bir deprem yaşadık” dedi;*
N заявил, что землетрясения являются очень серьезной проблемой, и добавил: «В октябре мы пережили землетрясение в 6 баллов».

В примере 26 источником сообщения является подлежащее *N*, его предвзает причастный оборот с причастием настоящего-прошедшего времени на -An, образованным от глагола речи *söylemek* ‘сказать’, – *söyleyen* ‘сказавший’.

Дополнением к причастию является развернутый член предложения в форме на -DİĞİ, образованной от глагола *olmak* ‘быть, являться’, – *olduğu* ‘то, что она является’, развернутое дополнение вводит косвенную речь. После подлежащего следует прямая речь в сочетании с глаголом *demek* ‘сказать’ в форме прошедшего времени на -DI – *dedi* ‘сказал’.

Б) косвенная речь + глагол речи в форме причастия на -An + источник сообщения + прямая речь + имя, связывающееся с предложением, вводящим прямую речь, по принципу одноаффиксного изафета и образующее устойчивое сочетание с глаголом:

(27) *Görüşmede S-400 ve F-35 konusunu ele aldıklarını belirten N, “Mevcut problemler sürerse Türkiye ihtiyaçlarını karşılamak için başka arayışlara girmek zorunda kalacak” ifadelerini kullandı;*

N заявил, что на переговорах они обсудили тему покупки S-400 и F-35, и добавил: «Если имеющиеся проблемы будут продолжаться, Турция будет вынуждена искать другие способы удовлетворения своих потребностей».

В примере 27 источником сообщения является подлежащее *N*, его предваряет причастный оборот с причастием настоящего-прошедшего времени на -An, образованным от глагола речи *belirtmek* ‘заявлять’, – *belirten* ‘заявивший’. Дополнением к причастию является развернутый член предложения в форме на -DİĞİ, образованной от глагола *ele almak* ‘обсуждать’, – *ele aldıkları* ‘то, что они обсудили’, развернутое дополнение вводит косвенную речь. После подлежащего следует прямая речь, образующая одноаффиксный изафет с существительным *ifade* ‘выражение’, которое в свою очередь образует составное сказуемое с глаголом *kullanmak* ‘использовать’ в форме прошедшего времени на -DI – *kullandı* ‘использовал’.

В) источник сообщения + косвенная речь + глагол речи в форме деепричастия образа действия на -ArAk + прямая речь + глагол речи:

(28) *N, ABD ve Rusya'nın yükümlülüklerini yerine getirmeleri gerektiğini belirterek, “S-400 konusunda geri adım atmak söz konusu değil” dedi;*

N сказал, что США и России необходимо выполнить свои обязательства, и заявил: «Даже речи не может идти о том, чтобы отступить от договора по S-400».

В примере 28 источником сообщения является подлежащее *N*, за ним следует деепричастие образа действия на -ArAk, образованное от глагола речи *belirtmek* ‘заявлять’, – *belirterek* ‘заявив’. Дополнением к деепричастию является развернутый член предложения в форме на -DİĞİ, образованной от глагола *gerekmek* ‘быть необходимым’, – *gerektiği* ‘то, что необходимо’, развернутое дополнение вводит косвенную речь. Затем следует прямая речь в сочетании с глаголом *demek* ‘сказать’ в форме прошедшего времени на -DI – *dedi* ‘сказал’.

Г) источник сообщения + косвенная речь + глагол речи в форме деепричастия образа действия на -ArAk + прямая речь + имя, связывающееся с предложением, вводящим прямую речь, по принципу одноаффиксного изафета и образующее устойчивое сочетание с глаголом:

(29) *N, Kartallılarla büyük bir aile olduklarını söyleyerek, “Söz verdiğimiz projeleri gerçekleştirmeye devam ediyoruz” şeklinde konuştu;*

N сказал, что они с жителями Кармала – одна большая семья, и заявил: «Мы продолжаем осуществлять проекты, которые обещали».

В примере 29 источником сообщения является подлежащее *N*, за ним следует деепричастие образа действия на -ArAk, образованное от глагола речи *söylemek* ‘сказать’, – *söyleyerek* ‘сказав’. Дополнением к деепричастию является развернутый член предложения в форме на -DIĞI, образованной от глагола *olmak* ‘быть, являться’, – *oldukları* ‘то, что они являются’, развернутое дополнение вводит косвенную речь. Затем следует прямая речь, образующая одноаффиксный изафет с существительным *şekil* ‘форма’, которое в свою очередь образует составное сказуемое с глаголом *konusmak* ‘говорить’ в форме прошедшего времени на -DI – *konusmuştu* ‘заявил’.

Д) косвенная речь + глагол речи в форме причастия на -An + источник сообщения + *şu* в форме падежа, которым управляет глагол речи, или *şöyle* + глагол речи + прямая речь:

(30) *Hasta haklarıyla ilgili yasanın olmadığını hatırlatan N, şunu kaydetti: “Bu ve benzer sorunlar en temel hasta haklarının ülkede sürekli ihlal edilmesine yol açıyor”;*

N напомнил, что отсутствуют законы, связанные с правами больных пациентов, и отметил следующее: «Эта и другие похожие проблемы являются причиной регулярного нарушения основных прав больных людей».

В примере 30 источником сообщения является подлежащее *N*, его предваряет причастный оборот с причастием настоящего-прошедшего времени на -An, образованным от глагола *hatırlatmak* ‘напоминать’, – *hatırlatan* ‘напомнивший’. Дополнением к причастию является развернутый член предложения в форме на -DIĞI, образованной от глагола *olmak* ‘быть, являться’, – *olmadığı* ‘то, что он отсутствует’, развернутое дополнение вводит косвенную речь. После подлежащего следует сочетание указательного местоимения *şu* ‘следующий’ в форме винительного падежа – *şunu* ‘следующее’ и глагола речи *kaydetmek* ‘отмечать’ в форме прошедшего времени на -DI – *kaydetti* ‘отметил’, которое предваряет прямую речь.

Е) источник сообщения + косвенная речь + глагол речи в форме деепричастия образа действия на -ArAk + *şu* в форме падежа, которым управляет глагол речи, или *şöyle* + глагол речи + прямая речь:

(31) *N, seçimde yüzde 60’a yakın bir oy oranı yakaladıklarını söyleyerek şöyle devam etti: “Size hem teşekkür etmeye hem de sorunlarınızı, önerilerinizi dinlemeye geldim”;*

N, отметив, что на выборах они получили почти 60% голосов, заявил следующее: «Я пришел и чтобы поблагодарить вас, и чтобы выслушать ваши проблемы и предложения».

В примере 31 источником сообщения является подлежащее *N*, за ним следует деепричастие образа действия на -ArAk, образованное от глагола *söylemek* ‘сказать’, – *söyleyerek* ‘сказав’. Дополнением к причастию является развернутый член предложения в форме на -DIĞI, образованной от глагола *yakalamak* зд. ‘получить’, – *yakaladıklarını* ‘то, что они получили’, развернутое дополнение вводит косвенную речь. Затем следует сочетание местоименного наречия *şöyle* ‘следующим образом’ и глагола *devam etmek* ‘продолжать’ в форме прошедшего времени на -DI – *devam etti* ‘продолжил’, которое предваряет прямую речь.

Согласно результатам статистического анализа предложений, содержащих прямую и косвенную речь, наиболее употребительными в турецких СМИ являются предложения с косвенной речью. Так, в 52 из 100 предложений используется только косвенная речь, в 28 предложениях – только прямая речь, в 20 предложениях – и прямая, и косвенная речь.

Таким образом, в результате анализа трех типов предложений были выявлены основные лексико-грамматические особенности оформления прямой и косвенной речи в турецких новостных материалах, что вносит определенный вклад в решение вопроса о лексико-грамматической сочетаемости, а также, в более широком плане, – в изучение функциональной стилистики турецкого языка.

Источники

- Anadolu Ajansı – URL: <https://www.aa.com.tr/tr>, свободный.
Cumhuriyet – URL: <http://www.cumhuriyet.com.tr/>, свободный.
Euronews Türkiye – URL: <https://tr.euronews.com/>, свободный.
Hürriyet – URL: <http://www.hurriyet.com.tr/>, свободный.
Milli Gazete – URL: <https://www.milligazete.com.tr/>, свободный.
Milliyet – URL: <http://www.milliyet.com.tr/>, свободный.
Sözcü – URL: <https://www.sozcu.com.tr/>, свободный.
Timeturk — URL: <https://www.timeturk.com/>, свободный.

Литература

1. *Щека Ю.В.* Практическая грамматика турецкого языка. – М.: АСТ: Восток–Запад, 2007. – 666 с.
2. *Гордлевский В.А.* Избранные сочинения: в 4 т. – М.: Изд-во вост. лит., 1961. – Т. II: Язык и литература. – 559 с.
3. *Кононов А.Н.* Грамматика турецкого языка. – М.: Изд-во АН СССР, 1941. – 312 с.
4. *Гузев В.Г.* Теоретическая грамматика турецкого языка. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. – 320 с.
5. *Lewis G.L.* Turkish Grammar. – N. Y.: Oxford Univ. Press, 2000. – 300 p.
6. *Göksel A., Kerslake C.* Turkish: A Comprehensive Grammar. – London, N. Y.: Routledge, 2005. – 510 p.
7. *Banguoğlu T.* Türkçenin Grameri. – Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2011. – 528 s.
8. *Korkmaz Z.* Türkiye Türkçesi Grameri: Şekil Bilgisi. – Ankara: Türk Dil Kurumu, 2009. – 1224 s.
9. *Göknel Y.* Turkish Grammar. Updated Academic Edition. – Istanbul: Ege Basım, 2013. – 437 p.
10. *Софронова Л.В.* Турецкий язык – I. Общественно-политический перевод. – М.: Наука: Вост. лит., 2019. – 343 с.
11. *Гузев В.Г., Аврутина А.С.* Функциональный синтаксис современного турецкого языка. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. – 70 с.
12. *Дербишева З.К.* Сравнительная грамматика русского и турецкого языков. – М.: Флинта: Наука, 2016. – 291 с.

13. *Arslantaş H.* Türkçede Dolaylı Anlatım // Ana Dili: Dil ve Edebiyat Dergisi. – 2002. – Sayı 27. – S. 46–55.
14. *Sözer Z.* Türkçe’de Dolaylı Anlatım ve Kimi Yan Cümleler. – İstanbul: Dilmer Yayınları, 2004. – 64 s.
15. *Polat H.* Yabancılar için Kitle İletişim ve Basın Türkçesi (Arapça Açıklamalı ve Uygulamalı). – İstanbul: Mevsimler Kitap, 2018. – 256 s.
16. *Özmen M.* Türkçenin Sözdizimi. – Adana: Karahan Kitapevi, 2016. – 322 s.
17. *Berk S.A.* Yabancı Dil Olarak Türkçe Öğretiminde Dolaylı ve Dolaysız Anlatımlar. Yüksek lisans tezi. – Bilecik, 2018. – 133 s.
18. *Кожина М.Н.* Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1977. – 223 с.
19. *Евтюгина А.А.* Функциональная стилистика. – Екатеринбург: Изд-во РГППУ, 2018. – 75 с.
20. *Королева Т.А.* О понятии «функциональный стиль» в современной лингвистике // Фундаментальные и прикладные исследования. – 2013. – № 5. – С. 91–97.
21. *Штанов А.В.* Турецкий язык: базовый курс: в 4 ч. – М.: МГИМО-Университет, 2010. – Ч. 1: в 2 кн. Кн. студента. – 541 с.
22. Лексико-семантические группы русских глаголов / Под ред. Т.В. Матвеевой. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. – 153 с.
23. *Гаджиева Н.З., Коклянова А.А.* Глаголы речи в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 323–460.

Поступила в редакцию
21.01.2020

Алексеева Ольга Андреевна, аспирант Института стран Азии и Африки
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, г. Москва, 119991, Россия
E-mail: worksign@yandex.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2020, vol. 162, no. 5, pp. 9–25

doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.9-25

**Lexical and Grammatical Aspects
of Direct and Indirect Speech in Turkish News Language**

O.A. Alekseeva

Moscow State University, Moscow, 119991 Russia
E-mail: worksign@yandex.ru

Received January 21, 2020

Abstract

The lexical and grammatical aspects of direct and indirect speech in the Turkish news language were considered based on the materials from trustworthy Turkish online media, from which more than a hundred sentences containing direct and/or indirect speech were selected and analyzed.

The following ways of introducing indirect speech were identified: predicate of indirect speech takes the form of verb noun -mA; predicate of indirect speech takes the forms -DIğI/-AcAğI; indirect speech is introduced as an extended participial phrase with semi-predicative meaning expressed by the participle of the present and past tense -An formed from verb of saying. Direct speech is formed: with the word *diye*; with the pronouns *şu* and *şöyle*; with a noun which forms a one-affix ızafet (indefinite nominal compound) with direct speech and a verb. Combinations of direct and indirect speech in one sentence were as follows: indirect speech is formed with extended participial phrase expressing semi-predicative meaning, direct speech is formed with the word *diye* or nominal compound; indirect speech is in form of extended adverbial participial phrase with participle -ArAk, direct speech is formed with the word *diye* or nominal compound; indirect speech is in form of extended participial phrase expressing semi-predicative meaning, direct speech is formed with the pronouns *şu* and *şöyle*; indirect speech is in form of extended adverbial participial phrase with participle -ArAk, direct speech is formed with the pronouns *şu* and *şöyle*.

The most frequent speech verbs were identified and classified into different lexical and semantic groups. They were analyzed in the context of co-occurrence with the verb noun -mA and the forms -DIğI/-AcAğI.

Keywords: lexical and grammatical aspects, Turkish language, news language, news material, direct speech, indirect speech, verbs of saying, Turkish syntax

References

1. Shcheka Yu.V. *Prakticheskaya grammatika turetskogo yazyka* [Practical Grammar of Turkish Language]. Moscow, AST, Vostok-Zapad, 2007. 666 p. (In Russian)
2. Gordlevskii V.A. *Izbrannye sochineniya* [Selected Essays]. Vol. II: Language and literature. Moscow, Izd. Vost. Lit., 1961. 559 p. (In Russian)
3. Kononov A.N. *Grammatika turetskogo yazyka* [Grammar of Turkish Language]. Moscow, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1941. 312 p. (In Russian)
4. Guzev G.V. *Teoreticheskaya grammatika turetskogo yazyka* [Theoretical Grammar of Turkish Language]. St. Petersburg, Izd. SPbGU, 2014. 320 p. (In Russian)
5. Lewis G.L. *Turkish Grammar*. New York, Oxford Univ. Press, 2000. 300 p.
6. Göksel A., Kerslake C. *Turkish: A Comprehensive Grammar*. London, New York, Routledge, 2005. 510 p.
7. Banguoglu T. *Grammar of Turkish Language*. Ankara, Türk Dil Kurumu Yayınları, 2011. 528 p. (In Turkish)
8. Korkmaz Z. *Grammar of Turkish Language: Morphology*. Ankara, Türk Dil Kurumu, 2009. 1224 p. (In Turkish)
9. Göknel Y. *Turkish Grammar. Updated Academic Edition*. Istanbul, Ege Basım, 2013. 437 p.
10. Sofronova L.V. *Turetskii yazyk – I. Obshchestvenno-politicheskii perevod* [Turkish Language – I. General Interest Translation]. Moscow, Nauka: Vost. Lit., 2019. 343 p. (In Russian)
11. Guzev V.G., Avrutina A.S. *Funksional'nyi sintaksis sovremennogo turetskogo yazyka* [Functional Syntax of Contemporary Turkish Language]. St. Petersburg, Izd. SPbGU, 2013. 70 p. (In Russian)
12. Derbisheva Z.K. *Sravnitel'naya grammatika russkogo i turetskogo yazykov* [Comparative Grammar of Russian and Turkish Languages]. Moscow, Flinta, Nauka, 2016. 291 p. (In Russian)
13. Arslantash H. Indirect speech in Turkish language. *Native Language: A Journal about Language and Literature*, 2002, no. 27, pp. 46–55. (In Turkish)
14. Sözer Z. *Indirect Speech in Turkish Language and Some Auxiliary Sentences*. Istanbul, Dilmer Yayınları, 2004. 64 p. (In Turkish)
15. Polat H. *The Language of Turkish Mass Media for Foreigners (With Commentaries in Arabic Language)*. Istanbul, Mevsimler Kitap, 2018. 256 p. (In Turkish)
16. Özmen M. *Syntax of Turkish Language*. Adana, Karahan Kitapevi, 2016. 322 p. (In Turkish)
17. Berk S.A. Direct and indirect speech in teaching Turkish as a foreign language. *Master's Thesis*. Bilecik, 2018. 133 p. (In Turkish)
18. Kozhina M.N. *Stilistika russkogo yazyka* [Russian Language Stylistics]. Moscow, Prosveshchenie, 1977. 223 p. (In Russian)

19. Evtyugina A.A. *Funksional'naya stilistika* [Functional Stylistics]. Yekaterinburg, Izd. RGPPU, 2018. 75 p. (In Russian)
20. Koroleva T.A. On the notion of “functional style” in contemporary linguistics. *Fundamental'nye i Prikladnye Issledovaniya*, 2013, no. 5, pp. 91–97. (In Russian)
21. Shtanov A.V. *Turetskii yazyk: bazovyi kurs* [Turkish Language: Basic Course]. Pt. 1. Student Book. Moscow, MGIMO-Univ., 2010. 541 p. (In Russian)
22. *Leksiko-semanticheskie gruppy russkikh glagolov* [Lexical and Semantic Groups of Russian Verbs]. Matveeva T.V. (Ed.). Sverdlovsk, Izd. Ural'sk. Univ., 1988. 153 p. (In Russian)
23. Gadzhieva N.Z., Koklyanova A.A. Speech verbs in Turkic languages. In: *Istoricheskoe razvitie leksiki tyurkskikh yazykov* [Historical Development of Vocabulary in Turkic Languages]. Moscow, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1961, pp. 323–460. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Алексеева О.А. Лексико-грамматические особенности прямой и косвенной речи в турецких новостных материалах // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2020. – Т. 162, кн. 5. – С. 9–25. – doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.9-25. ⟩

⟨ **For citation:** Alekseeva O.A. Lexical and grammatical aspects of direct and indirect speech in Turkish news language. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2020, vol. 162, no. 5, pp. 9–25. doi: 10.26907/2541-7738.2020.5.9-25. (In Russian) ⟩